

В.А. Сухомлинский. Родительская педагогика

БЕСЕДА ПЕРВАЯ. К МАТЕРИНСКОМУ И ОТЦОВСКОМУ ДОЛГУ ЧЕЛОВЕКА НАДО ГОТОВИТЬ ЧУТЬ ЛИ НЕ С КОЛЫБЕЛИ — ВОТ В ЧЕМ ПРОБЛЕМА

Мать привела в школу дочь.

Мать... Она почти не изменилась с того времени, как 10 лет назад вышла к столу, взяла экзаменационный билет и без подготовки выдержала экзамен - блестяще ответила на все вопросы по истории. Потом — такие же ответы по литературе, по математике, химии, физике. Она была гордостью школы. Прошли годы. Сейчас она уже мать, привела записывать в дошкольную группу дочку. Словно угадывая мое желание узнать что-нибудь о ее жизни, молодая мать рассказывает:

- Поступила в институт, окончила два курса. Училась очень хорошо. Но суждено было иное. Вышла замуж. У мужа работа была связана с переездами, институт пришлось оставить. С мужем прожила полгода. Разошлись. Когда скажешь кому-нибудь об этом — сочувственно молчат или пытаются утешить какими-нибудь случайными словами. Не нужно ни сочувствия, ни утешения. Я в большой обиде на тех, кто воспитывал нас в годы юности.

Женщина вздохнула и замолчала. Я чувствовал, что ее волнуют те же мысли, которые не один год волнуют и меня, и спросил:

- Какая же у вас обида?

- Не учили жить. Ведь разошлись мы с мужем не из-за какого-то разочарования друг в друге, не из-за того, что, как привыкли говорить, «не сошлись характерами». Нет, мы просто не умеем жить. Не умеем быть мужем и женой. Ни он, ни я. Не умеем любить друг друга. Да, человеческая любовь требует большого умения. Мы просто не представляли себе, что это такое - любовь мужа и жены, и никто нам даже не пытался сказать об этом. Не умеем мы уважать друг друга. Не умеем чувствовать рядом с собой человека. Не умеем уступать друг другу. Не умеем подчинять чувства разуму, не умеем дорожить жизнью, — о, как это важно, уметь дорожить жизнью!

У нас тогда был большой разговор с молодой матерью. Он навсегда сохранился в моей памяти и в сердце. И сейчас, когда я стал писать Родительскую педагогику, я подумал: где же первая страница этой книги? Первой страницы-то и нет — вот в чем беда. Строим здание, а фундамента нет. Ведь действительно, мы не учим в школе самому главному — не учим жить. Учим всему, знают наши питомцы множество полезных и нужных (а иногда и не очень нужных) вещей: и в каком состоянии материя в центре Солнца, и сколько атомов вещества в кубическом сантиметре межзвездного пространства, и что записано было в законах царя Хаммурапи, и что такое гравитация... но ничего не знают о том, как человеку готовиться к семейной жизни, что это значит — быть женой и мужем, матерью и отцом своих детей. Не задумываемся мы - ни педагоги, ни родители, что важнейшая мудрость жизни, которую должен постигнуть каждый наш гражданин, - это человеческие взаимоотношения.

Забываем мы, что, образно говоря, каждое существо, рожденное человеком, еще не есть человек, человеком его надо сделать; каждое человеческое существо, как только оно научилось мыслить и чувствовать, устремляется к тому колодезю, который называется счастьем - человеческим счастьем. Каждый жаждет счастья, но далеко не каждый трудится, чтобы углубить этот колодезь, открыть в нем новые родники. Учить в детстве открывать родники счастья для других людей — вот какого предмета пока еще, к сожалению, нет в школьном воспитании.

На педагога, который посвятил бы воспитательную беседу с восьмиклассниками или девятиклассниками теме «Взаимоотношения мужа и жены в молодой семье», посмотрели бы как на

чудака. А между тем говорить об этом с молодежью значительно важнее, чем о гробницах ассирийских царей или о центре Галактики.

Замечали вы, конечно, вот что: как только на уроке в старшем классе заходит речь (по литературе, скажем, никак не обойдешь, программа требует) о любви, браке, рождении детей, лица подростков, юношей и девушек расплываются в улыбках, начинается шушуканье... В этом, как в зеркале, я вижу легкомысленное отношение старших к важнейшим вопросам жизни человека, к его будущему. Я считаю идеалом такое положение, чтобы в те мгновения, когда речь заходит о любви, браке, детях, человек - и маленький наш человек, ребенок, и подросток - должен чувствовать то же самое, что чувствует эмоционально воспитанный человек при виде тысячелетнего памятника искусства. Нам, старшему поколению, надо научиться говорить с детьми и юношеством о великом и прекрасном — любви, браке, деторождении, человеческой верности до гроба, о смерти и памяти сердца. До тех пор, пока мы не научимся об этом говорить и думать, мы не научим наших детей чистоте и красоте помыслов и чувств. Невежество же в этой сфере оборачивается слезами и горем детей.

На протяжении последних 10 лет я изучил причины разводов 200 молодых семей. 189 разводов произошли именно из-за неумения молодоженов понять друг друга. Вступая в брак, юноша и девушка понятия не имеют о той сложной, тонкой культуре взаимоотношений, которой требует жизнь в браке. Им никто не говорил, и они не знают, что жить в браке, жить изо дня в день вместе, в одной комнате, не в считанные часы свиданий, а всю жизнь, - это большой, ни с чем не сравнимый труд, духовный труд, напряжение. Для этого нужна огромная духовная культура, духовная подготовка, школа мудрости.

А школы этой, как ни странно, нет, нет поэтому и первой страницы Родительской педагогики. Поэтому к рождению детей некоторые молодые люди подготовлены в нравственном отношении так же, как неграмотный человек, не знающий азбуки, подготовлен к постижению философии. Жизнь требует того, чтобы для юношей и девушек в старших классах средней школы был введен курс о культуре взаимоотношений в семье, о браке, рождении и воспитании детей. И читать этот курс должен духовно богатый, морально прекрасный человек. На убедительных фактах надо раскрывать перед завтрашними отцами и матерями суть той истины, что жить в браке — это значит ежечасно соприкасаться мыслью, сердцем, чувствами с человеком, сначала с мужем, с женой, а потом с детьми. Это очень сложно и тонко — постигнуть разумом и сердцем, казалось бы, на первый взгляд, простые жизненные вещи. Эти вещи требуют большой мудрости матери, отца, педагога. И если мы по-настоящему будем открывать перед юношами и девушками мудрость и сложность жизни, это поможет им стать зрелыми, осмотрительными, не будет того легкомыслия, которое еще есть сейчас во взглядах и поступках многих молодых людей.

Если бы мне поручили составление программы этого самого нужного в старших классах предмета — «Семья, брак, любовь, дети», я на первое место поставил бы вопрос культуры человеческих желаний. Ведь что такое умение жить в браке — человеческое умение любить, уважать друг друга, чувствовать человека рядом с собой? Это, прежде всего, умение руководить, управлять своими желаниями, умение поступать частью своих желаний во имя блага семьи, родителей, детей, умение ограничивать свои желания. В мире, который дает простор для расцвета человеческих желаний, счастлив лишь тот, кто умеет быть властелином своих желаний, — запомните это, дорогие отцы и матери, и учите этому своих детей.

Разводиться торопятся прежде всего эгоисты, индивидуалисты - те молодые люди, для которых личные желания превыше всего. Пусть будет в нашей мудрости, дорогие отцы и матери, которую мы передаем своим детям, самая сокровенная страничка: «Гармония желаний в молодой семье». Раскрывая письмены этой странички, нам надо анализировать все, что может происходить в молодой семье; на поучительных примерах показывать, как возникают человеческие желания, какие из них можно удовлетворять и в каких именно условиях, а какие нужно уметь сдерживать; как подчинять свои желания общим интересам семьи. Я не преувеличу, если скажу, что молодые родители, не умеющие быть мужем и женой, зачастую так же беспомощны, неумелы и неопытны, как дети; им и помогать надо, к сожалению, как детям; и вот большое горе приходит тогда, когда эти взрослые дети рожают детей, — беда и обществу, и детям, рожденным теми, кто сам еще ребенок по своему нравственному и духовному развитию.

Раскрою маленькую тайну. Курс «Семья, брак, любовь, дети» есть. Мы уже несколько лет учим юношей и девушек, как морально готовиться к браку и жить семейной жизнью, в чем состоит культура человеческих взаимоотношений, как воспитывать своих детей. Безусловно, преподавать этот очень важный предмет при отсутствии на него времени в учебном плане - нелегкое дело. Но какими бы ни были трудности, надо преодолевать их, потому что предмет этот не менее важный, чем математика, физика, химия. Если не самый важный. Подумайте сами: не всем быть физиками и математиками, а родителями быть всем, мужем и женой — всем.

Пусть не поймут меня так, будто я понижаю роль математики и других естественных наук. Без знания этих предметов невозможен даже вход в приходящую науку. Но все же знания о человеке еще важнее. И если не сегодня, то завтра в школьном учебном плане предмет о культуре человеческих взаимоотношений будет стоять первым, ибо мы живем в век человека.

Дорогие отцы и матери, давайте же воспитывать у своих детей моральную готовность к материнству, отцовству.

Что это такое - моральная готовность к материнству и отцовству? Человеческая сущность наиболее ярко раскрывается в долге. В том, что человек возлагает на себя ответственность за другого человека. Долг, долг и еще раз долг — вот та атмосфера, в которой надо воспитывать существо, родившееся человеком, чтобы оно достойно было называться высоким именем Человека.

БЕСЕДА ВТОРАЯ. О ГРАЖДАНСКОЙ И МОРАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ

Материнские, отцовские чувства трудно передать словами. Их может вполне постигнуть лишь тот, кто сам стал отцом или матерью. Помню волнующее событие, которое произошло у нас в школе. У молодых супругов — учителя и учительницы — долго не было детей. Десять лет ждали он и она - ждали родительского счастья и уже мало верили, что оно заглянет к ним. Но вот молодая женщина забеременела. Со слезами радости рассказала она об этом в учительской - сначала женщинам, ну а женщины рассказали мужчинам. Все радовались и поздравляли. А когда молодой отец привез жену с сыном домой, он, счастливый и взволнованный, зашел с ребенком на руках в школу. Хотел что-то сказать и заплакал. А потом, преодолев волнение, сказал: «С той минуты, как прозвучал его крик, я почувствовал себя совсем другим человеком. От сердца моего отделилась маленькая крошка, а чувство такое, что это второе мое сердце, второе мое существо». Потом он рассказывал, что и в классах, на уроках, он теперь совершенно по-другому увидел детей. «Каждая детская боль стала моей собственной болью».

Вдумаемся, отец и мать, в эти слова. Рождая ребенка, мы отделяем частицу своего сердца. Нет благороднее, выше миссии для человека-творца, чем отцовство и материнство. С той поры, как частица от твоей плоти стала дышать и открыла глаза на мир, ты возложил на себя огромную ответственность: каждое мгновение, видя своего ребенка, ты видишь себя. Воспитывая своего ребенка, ты воспитываешь себя, утверждаешь свое человеческое достоинство.

Есть десятки, сотни профессий, специальностей, работ: один строит железную дорогу, другой возводит жилище, третий выращивает хлеб, четвертый лечит людей, пятый шьет одежду. Но есть самая универсальная — самая сложная и самая благородная работа, единая для всех и, в то же время, своеобразная и неповторимая в каждой семье, — это творение человека.

Отличительной чертой этой работы является то, что человек находит в ней ни с чем не сравнимое счастье. Продолжая род человеческий, отец и мать повторяют в ребенке самих себя, и от того, насколько сознательным является это повторение, зависит моральная ответственность за человека, за его будущее. Каждое мгновение этой работы, которая называется воспитанием, это творение будущего и взгляд в будущее.

В воспитании органически сливается общественное и интимное. В этом слиянии, на мой взгляд, и заключается гармония человеческого счастья. Если вы мечтаете оставить после себя след на земле — не обязательно быть выдающимся писателем или ученым, творцом космического корабля или открывателем нового элемента периодической системы. Вы можете утвердить себя в обществе, воспитывая хороших детей. Хороших граждан, хороших тружеников, хорошего сына, хорошую дочь, хороших родителей.

Творение человека — высшее напряжение всех ваших духовных сил. Это и жизненная мудрость, и мастерство, и искусство. Дети не только и не столько источник счастья. Дети — это счастье, созданное вашим трудом. Помните это — и ты, юноша, с замиранием сердца ожидающий часа свидания с любимой, и ты, молодой отец, у которого в колыбели уже поет свою вековую песню дитя, и ты, поседевший, умудренный радостями и тревогами семейной жизни, отец детей и дедушка внуков своих. Счастье отцовства и материнства не манна небесная, оно не приходит праздничным гостем, как только вы, юноша и девушка, стали мужем и женой. Оно трудное и выстраданное — это счастье, оно приходит только к тем, кто не боится единообразного, многолетнего труда до самозабвения. Сложность этого труда состоит в том, что он представляет собой слияние разума и чувств, мудрости и любви, умение, наслаждаясь нынешним мгновением, тревожно заглядывать в будущее. Там, где утрачена эта мудрая отцовская и материнская способность, счастье становится призраком.

Вспоминается одна горькая история. Жил в нашем районе добрый человек, хороший, почитаемый и уважаемый труженик — комбайнер. За самоотверженный труд наградили человека орденом. Часто портреты его помещали в газетах, а однажды даже у дороги поставили стенд с большим портретом Ивана Филипповича и написали: вот с кого надо брать пример. Был у Ивана Филипповича сын — тоже Иван. Любили отец и мать единственного ребенка, но неразумной была эта любовь: удовлетворяли все прихоти Ивасика. Покупали все, что пожелает дитя (так до четырнадцати лет называли родители сына). А сын почувствовал, что он купается в лучах отцовской славы, не испытал никаких трудностей — и вырос большим лодырем. Все ему доставалось легко, но чем легче достаются человеку радости и счастье в детстве и отрочестве, тем меньше подлинного счастья знает он в зрелой жизни.

Задумайтесь над этой закономерностью воспитания, дорогие мать и отец. Учителя приглашали, бывало, Ивана Филипповича в школу, но ему все некогда было: то на заседании правления колхоза, то в район вызвали для обмена опытом, то в соседний колхоз поехал проверять договор на социалистическое соревнование. Однажды случилось несчастье: избил Иван свою одноклассницу так, что врача пришлось вызывать. Послали за Иваном Филипповичем: иди, отец, скорее в школу, несчастье с сыном. «Какое несчастье?» — тревожно спросил отец. Рассказали, в чем дело. Отец облегченно вздохнул: «Я думал, что с ним какое-нибудь несчастье... Некогда мне сейчас в школу идти. Еду на слет ударников».

Вечером Ивана Филипповича все-таки удалось пригласить в школу. Выслушав взволнованный рассказ воспитателя, не сказав ни слова, он пришел домой, избил сына, объясняя причину своего гнева: «Чтобы в школу меня больше не вызывали». А на следующий день Ивасик пошел в поле, взял две горсти грязи и залепил глаза на отцовском портрете. Понял Иван Филиппович, что воспитание — это тонкая работа разума и сердца... понял, но поздно. Задумаемся над этой жизненной историей. Поучительна она и для того, чей сын в колыбели, и для того, у кого дочь — невеста.

Получил я недавно письмо от одного хорошего рабочего с Урала. «Наградили меня орденом, — пишет отец. — Все поздравляют, радость в доме. А сын, подросток 12-летний, пятиклассник, тоже поздравил меня — убежал из дому... Страшными стали для меня эти дни. Передумал все, что делал, как жил. И пришел к выводу: не сын виноват, а я. Не знал я, чем он живет. Единственной заслугой моей, кажется, только и было, что породил его... Ни одной детской радости не принес ему. А как только в школе какая-нибудь неудача у сына — избивал его. Возненавидел меня сын. Вот теперь я и стою на распутье: для чего мне и орден, и почет, и уважение товарищей, если нет самого главного...»

Вдумайтесь в эти кровью написанные строчки. Какая бы у вас ответственная, сложная, творческая работа ни была на производстве, знайте, что дома вас ожидает еще более ответственная, более сложная, более тонкая работа — воспитание человека. Это не только самая важная, самая нужная, самая неотложная работа для вас. Этого требует и великий принцип нашего общества: человек — высшая

ценность среди всех ценностей мира. Надо понять каждому из нас, уважаемые отец и мать, что невоспитанный человек, нравственный невежда, недоучка - то же, что самолет, выпущенный в полет с испорченными двигателями: погибнет сам и принесет гибель людям.

Если вас приглашают в школу, идите, договаривайтесь на производстве, чтобы вам дали отпуск. В селах нашей республики я знаю уже больше десяти колхозов, где отца, у которого не ладится что-то в семье с воспитанием детей, не допускают к работе на производстве недели две. В конце концов, нравственные невежды, недоучки причиняют вред обществу в тысячу раз больший, чем то, что отец получает на две недели отпуск (конечно, без оплаты), чтобы по-настоящему подумать о воспитании детей, заглянуть в душу самому себе.

Однажды я спросил у председателя колхоза, который строго придерживался правила об отпуске отцам-неудачникам: «Велики ли потери от этого для хозяйства? Оправданны ли эти потери?» Председатель ответил: «Прямых потерь нет - отец, вынужденный заняться только воспитанием, зарплаты не получает. Косвенные потери - рублей сто в год на весь колхоз. Но лучше обществу потерять сто рублей, чем потерять обществу одного человека».

БЕСЕДА ТРЕТЬЯ. ВИДЕНИЕ СОБСТВЕННОГО НАВСТВЕННОГО ОБЛИКА

Я читал, что в Москве ежемесячно справляют несколько тысяч свадеб. Это замечательно. Хотелось бы, чтобы каждый юноша, вступающий в брак, проверил себя, готов ли он к воспитанию детей. «А если не готов, — спросит юноша, завтрашний отец, — то что же, не жениться?» Нет, в этой тонкой сфере человеческой жизни не надо прибегать к столь категорическим ответам. В жизни человека огромную роль играет самовоспитание. Воспитанным можно назвать в полном смысле того человека, который умеет воспитывать сам себя.

И вот это видение собственного духовного мира, взгляд в собственную душу приобретает особую важность с того момента, как у тебя, юноша, возникла мысль о женитьбе. Жизнь с женой в браке и воспитание детей — это два лепестка одного и того же цветка. Помни, завтрашний отец, помни, молодой человек, у которого жена через несколько дней отправится в родильный дом, — помни, что радость отцовства можно сравнить с радостью садовника, который годами оберегал дерево от холода и зноя, лелеял его, ночами не спал и, наконец, увидел плоды своего труда. Воспитание детей — это отдача особых сил, сил духовных. Человека мы создаем любовью — любовью отца к матери и матери к отцу, глубокой верой в достоинство и красоту человека. Прекрасные дети вырастают в тех семьях, где мать и отец по-настоящему любят друг друга и вместе с тем любят и уважают людей.

Я сразу вижу ребенка, у которого родители глубоко, сердечно, красиво, преданно любят друг друга. У такого ребенка мир и покой на душе, стойкое душевное здоровье, чистосердечная вера в красоту человеческую, вера в слово воспитателя, чуткость к тонким средствам влияния на человеческую душу — доброму слову и красоте.

Проверь себя, юноша, загляни в свою душу: способен ли ты любить людей, отдавать им свои душевные силы? Без этой способности вся родительская педагогика превратится в звук пустой. Помни, что воспитываешь ты детей, прежде всего, настоящей любовью к жене. А по-настоящему любить — это отдавать, вкладывать душевные силы, видеть частицу вложенного тобой добра в другого человека. Хороший муж создает счастье своей семьи любовью, и эта любовь, как солнечное тепло и солнечный свет, собранные в цветке розы, — эта любовь становится нравственной красотой твоих детей, отец.

Любить жену — это значит уважать ее, беречь, боготворить - да, не бойтесь этого слова, верить разумом и сердцем, что она - лучшая из всех женщин мира, потому что она твоя жена и мать детей твоих.

Может быть, уважаемый отец, тебе кажутся странными эти слова в книге, названной автором Родительской педагогикой. Может быть, ты думаешь: какое это имеет отношение к воспитанию детей?

Прямое, непосредственное. Супружеская любовь, верность, взаимная преданность и помощь - это тончайшие корни, питающие дерево материнской и отцовской мудрости.

Поэтому проверь себя, завтрашний отец, хватит ли у тебя духовных сил на этот нелегкий труд — всю жизнь любить свою жену.

Как проверить? Как любить? Есть такая опасная вещь — лень души. Загляни себе в душу, нет ли в ней зернышка этой беды. Если есть - выбрось ее, не дай прорасти дурманом. Лень души - это равнодушие к человеку. Ты идешь по улице многолюдного города, видишь среди множества лиц человека, в глазах которого смятение и отчаяние. Твои глаза скользнули по этим единственным в мире глазам, но не донесли до твоей души ни отчаяния, ни смятения, ты не подумал, что перед тобой - горе, возможно, перед тобой гибель целого мира, ведь каждая человеческая душа — это неповторимый мир. Если ты не чувствуешь этого мира, значит, у тебя первые признаки этой болезни - лени души. Преодолей в себе эту болезнь. Всматривайся во все, что происходит вокруг тебя. Учись видеть и чувствовать человека. Помни, что самое главное в окружающем тебя мире — человек. Человек со всей своей сложностью и многогранностью, со своими радостями и горем: если не преодолеешь в себе эту болезнь в самом ее зародыше, то не сумеешь видеть и чувствовать в своей жене человека, не сумеешь любить ее, не сумеешь творить в ней красоту и благородство и поэтому не сумеешь правильно воспитывать своих детей.

БЕСЕДА ЧЕТВЕРТАЯ. ЧТО ВОЗВЫШАЕТ ВАС В ГЛАЗАХ ВАШИХ ДЕТЕЙ

Семья в нашем обществе — первичная ячейка многогранных человеческих отношений — хозяйственных, нравственных, духовно-психологических, эстетических.

Вот судьба одной семьи. Молодой агроном и работница животноводческой фермы совхоза начали свою семейную жизнь светло и радостно. Молодой семье помогли построить каменный дом. На приусадебном участке хозяин посадил виноград, завел пасеку. Достал редкие сорта яблонь и груш. Дом Николая Петровича с садом и виноградником стал тихим уголком. Но тяжелой и пасмурной была жизнь в этом доме. С каждым годом все больше и больше охватывала хозяина страсть обогащения. Он обнес усадьбу высоким забором. С ранней весны до поздней осени ночевал в саду - чтобы никто, чего доброго, не сорвал цветок, яблоко или гроздь винограда. Весь урожай сада шел на рынок. Мария, жена Николая Петровича, просила оставить хоть что-то дома, но хозяин был неумолим. Около дома построил каменный погреб, сарай, сделал электрическую установку для полива сада и огорода. Достал невиданные сорта помидоров и начал выращивать их — тоже для продажи. В глубине сада появилась теплица — тут выращивались не только ранние помидоры, но и цветы — тоже на продажу.

У Николая Петровича и Марии была единственная дочь. Отец запретил ей приглашать домой товарищей.

Закончила Оксана школу, стала работать лаборанткой на маслозаводе. Полюбил девушку молодой механизатор. Один раз тайно от отца пришла девушка с юношей в заснеженный сад, открыла теплицу и подарила ему несколько цветков. Внезапно пришел отец, разозлился, увидев дочь и молодого человека в теплице, вырвал цветы...

- Больше ноги моей не будет в этом проклятом доме, - сказала Оксана. - Вы, отец, старались убить во мне все человеческое. Вы отравили мне детство. Ваша душа жестока.

Оксана ушла от родителей, а через несколько лет ушла к дочери и мать. Остался Николай Петрович один со «своими сокровищами». Вот так счастье становится призрачным и отравляющим, если оно основано на низменных страстях.

Добро только тогда добро, когда оно для людей, — вот что нужно помнить нам, уважаемые родители, устраивая свое тихое семейное гнездо. Наивысший принцип нашего общества: все для человека, все во имя счастья человека — не какая-то абстрактная истина. Это также принцип глубоко личного, тайного

— наших взаимоотношений с теми, кого свела с нами судьба, чтобы продолжать человеческий род, с родителями и родными.

Однажды пришел ко мне отец нашего ученика и жалуется: «Что делать с сыном-пятиклассником? Становится непослушным, обманывает, уклоняется от работы. Вот недавно было: не пошел на пионерский воскресник сажать деревья, сказал, что болен, а на самом деле играл в футбол». И больше всего беспокоило отца вот что: живет подросток только для себя, сердце его становится холодным, безразличным, взгляд — непроницаемым. Выслушал я жалобы отца и спросил: позвольте говорить откровенно, как отец с отцом? Да, согласился тот.

Тогда я сказал: почему же ваша мать живет в маленькой каморке? Почему вы отделили ее от семьи - от себя и внука, не приглашаете даже обедать за общий стол? В каморке матери - одно окно, и то разбитое, неужели вы этого не видите? И вы хотите, чтобы сын был коллективистом? Вы говорите ему высокие слова об обязанности перед коллективом, про то, что пионер должен близко к сердцу принимать интересы Родины? Помните, что тончайший корень, который питает великое дерево любви к Родине, - это та минута в жизни вашего сына, когда он принесет бабушке яблоко из сада и цветов розы, поставит перед ней стакан свежей, ключевой воды и поправит подушку в изголовье.

Поднимайте сами себя в глазах своих детей, старайтесь, чтобы дети видели высший смысл вашей жизни в посеве того зерна, из которого вырастает буйная поросль человеческого счастья.

В село приехал молодой учитель - только что закончил университет. Пошел как-то читать лекцию на животноводческую ферму. Познакомился с девушкой — синеглазой, белокурой красавицей. Рассказала девушка о своей судьбе: отец погиб на фронте, мать тяжело больна, ей пришлось оставить пятый класс и пойти на ферму. Полюбил учитель девушку. Предложил ей выйти за него замуж. Решительно отказалась девушка: «Вы университет закончили, а я...» Но не отступился юноша от красавицы и от мечты своей. Три года учил девушку. Долгими зимними ночами сидели они вдвоем над учебниками. Девушка была способной и настойчивой: сдала экзамены за среднюю школу, поступила учиться в медицинский институт — только тогда согласилась выйти замуж. Окончила институт, стала врачом. Живет счастливо супружеская пара, воспитывает пятерых детей.

Дети у них хорошие — дружные, сердечные, чуткие к малейшим движениям материнской или отцовской души, добрые, послушные, заботливые и трудолюбивые. Главное, что бросается в глаза, когда смотришь на детей этих счастливых родителей, - они сознательно стремятся к тому, чтобы не принести горя, тревоги, печали своим родителям. Стремление детей принести счастье своим родителям — это то, что вложили отец и мать своей сердечной заботой друг о друге, своей взаимной преданностью, тонкой человеческой чуткостью. Мы, родители, воспитываем своих детей прежде всего своими взаимоотношениями. Про это следует помнить всегда.

БЕСЕДА ПЯТАЯ. БЕРЕГИТЕ В ДУШЕ РЕБЕНКА ВЕРУ В ВЫСОКОЕ, ИДЕАЛЬНОЕ, НЕЗЫБЛЕМОЕ

Перед ребенком открывается мир. Он познает много новых для него вещей, все для него новое, все его волнует: и солнечный зайчик в комнате, и сказка об Ивасике-Телесике, и яркая бабочка, и далекий лес на горизонте, и белое облачко в небе, и седая голова дедушки. Но открывается перед ребенком и другое: человек. Первое, с чего начинается познание мира ребенком, - это ласковая материнская улыбка, тихая колыбельная песня, добрые глаза и теплые материнские руки. Если бы мир все время смотрел в душу ребенка ласковыми глазами матери, если бы все, что позже встретит ребенок на своем жизненном пути, было таким добрым и ласковым, как добрая мать, — на свете не было бы ни горя, ни преступлений, ни трагедий, я имею в виду наш, социалистический мир, где нет социальных причин для горя, преступлений, трагедий.

Вот так и начинает ребенок познавать мир человека - с матери и отца, с того, как обращается мать к нему, как отец относится к матери. Из всего этого и складываются первые детские представления и понятия о добре и зле.

В хорошей семье, где мать и отец живут в согласии, где господствуют чуткие отношения к слову, к мысли и чувствам, к взгляду, еле заметному оттенку настроения, в отношениях добра и согласия, взаимной помощи и поддержки, духовного единства и щедрости, доверия и взаимного уважения родителей, перед ребенком раскрывается все то, на чем утверждается его вера в человеческую красоту, его душевное спокойствие, равновесие, его непримиримость ко всему аморальному, антиобщественному. Если вера эта разрушена, в детскую душу ворвется трагедия, горе. Нет ничего опаснее для семьи, для школы, для нравственной полноты жизни нашего общества, чем ребенок — страдающий, несчастный — на обломках своей веры.

Вспоминается тяжелая доля Николая Прохоренко. Как только услышу слова «детское горе», так и видится мне он. С болью и мольбой в глазах пришел он к отцу, который оставил семью, и спрашивает: «Папа, когда ты придешь ко мне? Я так хочу, чтобы ты пришел...» До 9 лет Николай видел во взаимоотношениях отца и матери только хорошее. Отец помогал матери в ее работе по дому, вечером садился с сыном за стол и рисовал птиц, зверей, какие-то фантастические существа... Он работал шофером, летом брал сына в недалекие поездки. Сколько радости приносило это ребенку!

И вдруг все изменилось. Мама и папа стали как чужие. Сиделись за стол обедать и опускали глаза, чтобы не глядеть в глаза друг другу. Потом случилось самое страшное: отец больше не приходил домой. Мать сказала: «Теперь мы будем жить без отца». Это поразило, оглушило ребенка. Трудно, очень трудно воспитывать таких детей в школе. Тут уже необходимо быть не только педагогом, но и врачом души, спасителем. Много духовных сил требуется приложить к ребенку, который утратил веру в высокое, идеальное, нерушимое, чтобы он снова верил и в человека, и в добро.

То, что случилось в семье Коли Прохоренко, не исключительный случай. Родители, которые не могут или не умеют подняться на вершину человеческих чувств и человеческого благородства, сеют несчастье и пожинают зло.

Бывает и так, что детская вера в добро не разрушается, как у Коли Прохоренко, но ребенок становится непослушным, до него, как жалуется отец, не доходят добрые слова. В таких случаях, уважаемые родители, посмотрите на себя. Где-то есть трещинка, вначале маленькая, незаметная, в ваших взаимоотношениях. Это могут быть самые разные тонкости духовно-психологических и морально-эстетических «выбоин» на нелегком пути семейной жизни: и равнодушие, когда человек не видит человека, с которым он на всю жизнь соединил свою судьбу; и плохо скрытое недовольство друг другом; и та духовная несовместимость, когда люди, которые собрались пройти вместе весь жизненный путь, исчерпались духовно за несколько лет и надоели друг другу.

Оберегать свой семейный путь от этих «выбоин», уметь творить великое, бесценное богатство семейной жизни — взаимную любовь, — значит, иметь в доме наиболее приятный для воспитания детей микроклимат.

БЕСЕДА ШЕСТАЯ

Умейте беречь и уважать, возвеличивать и усовершенствовать человеческую любовь - самое тонкое и самое капризное, самое нежное и самое сильное, самое хрупкое и самое крепкое, самое мудрое и самое благородное богатство человеческого духа.

Об этом богатстве написаны тысячи поэм, сложены миллионы песен. Я хочу вместе с вами, уважаемые отцы и матери, взглянуть на ту грань любви, о которой мало говорят, — любовь как воспитатель ребенка.

Яркой звездой на небосклоне моей памяти навсегда останется воспоминание о жизни Николая Филипповича — хорошего врача и чуткого человека. Сорок два года работал он в большом приднепровском селе. Жена Мария родила ему шестерых детей — трех сыновей и трех дочерей. Когда после сложной операции приходил, бывало, Николай Филиппович, утомленный и обессиленный, Мария говорила: «Ложись вот здесь, в виноградной беседке, отдохни, нет работы более изнурительной, чем твоя...» Он, улыбаясь, отвечал: «Нет, самая тяжелая в мире работа — это работа матери. И самая

тяжелая, и самая изнурительная, и самая почетная. Я помогаю людям в горе, ты создаешь человечеству счастье, создаешь человечество».

Вспоминая жизнь Николая Филипповича, я думаю: в этой жизни выразилось богатство человеческого духа — человеческой любви. Летний рассвет. Спит Мария, утомленная ежедневными заботами о детях, спят сыновья и дочери. Тихо встает Николай Филиппович, чтобы не разбудить жену и детей. Идет в сад, срезает цветок розы, приносит в спальню, ставит в деревянную вазочку на ночном столике около кровати жены. Вырезал эту вазочку Николай Филиппович в первый после женитьбы год, вырезал несколько месяцев, стоит она, похожая на кленовый листок... Спит и не спит Мария, слышит сквозь сон осторожные шаги Николая Филипповича и уже не может заснуть от острых запахов розы, лежит, счастливая, с закрытыми глазами еще с полчаса.

Так было каждое утро — годы, десятилетия. Построил Николай Филиппович маленькую теплицу — специально для цветов; приходил в теплицу на рассвете и в лютые морозы, и в осеннюю непогоду, и ранней весной, брал нежный цветок и нес его жене. Подрастали один за другим дети. И, подрастая, вставали вместе с отцом на рассвете, и в вазе уже было два, потом три, потом четыре, пять, шесть, семь цветов...

Умер Николай Филиппович. Разлетелись в разные уголки нашей Отчизны сыновья и дочери, а мать Мария еще и сегодня живет в большом приднепровском селе. И как бы далеко от нее ни жили сыновья и дочери, раз в год приезжают они к матери - в день ее рождения; и снова в деревянной вазе пламенеют семь роз - шесть от детей и одна от отца — символично. Ни к кому из детей не может пойти жить мать Мария, ибо, дав преимущество кому-то одному, смертельно обидит других.

Вот о чем я думаю всегда, когда речь заходит о том, как воспитывать детей. Человеческая любовь — могущественная сила воспитания. Тот, кто умножает жизнью своей это бесценное богатство человеческого духа,— тот, воспитывая самого себя, воспитывает своих детей. Ибо, как писал Л. Н. Толстой, суть воспитания детей заключается в воспитании самого себя. Воспитание самого себя есть могущественный способ влияния родителей на детей.

Вот почему, уважаемый отец и уважаемая мать, уважаемые юноша и девушка, которые готовятся вступить на первую ступеньку семейной жизни, поговорим сегодня о любви - это и есть разговор о святой святых воспитания. Про любовь человеческую - это необходимо еще и еще раз подчеркнуть, так как она не только счастье, не только чистейший источник радости и человеческих удовольствий. Она ведет к самому радостному и самому приятному, но одновременно и к самому трудному, самому сложному и самому ответственному человеческому долгу — ибо этот долг вечный к браку. Брак и его узы, писал Вольтер, либо самое большое добро, либо самое большое зло. Когда он добро — тогда это само небо на земле... Если вы понимаете всю сложность брачного союза как гражданского долга, как долга души и тела, разума и идеала, тогда брак, став самым большим добром, станет вместе с тем и благодатным полем труда - большого, неутомимого труда, а этот труд, уважаемые отец и мать, и называется человеческой любовью.

В тонкостях этого труда и заключается мудрость воспитания детей. Человеческая любовь - это не природное влечение и природный инстинкт, хотя и основана она на взаимном влечении противоположных полов и немыслима без инстинктивного начала. Но уже через месяц после вступления в брак любящие исчерпают себя, если к браку толкнуло только природное влечение, только инстинкт, так как это не человеческая любовь. Человеческая любовь - это союз души и тела, разума и идеала, счастья и долга.

И через все это красной нитью проходит труд, труд и еще раз труд — неусыпный и неустанный труд, который создает богатство человеческого духа в тебе самом, отец и мать.

Юноша и девушка пылко полюбили друг друга. Им советовали: присмотритесь хорошенько, узнайте лучше друг друга. Нет, мы уверены в своей любви, она — вечна. Поженились, прожили несколько месяцев, она забеременела, и вот молодому мужу попала на глаза другая девушка, он вдруг почувствовал, что любви к жене нет. Вот вам еще один развод, для общества еще одна трагедия, для

человека же, который еще не родился, горе на всю жизнь. Почему такое бывает и что делать, чтобы такого не было, как нужно воспитывать молодежь?

Не только воспитывать, но и, прежде всего, воспитываться — вот что важно. У наших молодых никакой любви и не было. Была потребительская жажда удовольствия, которую они ошибочно приняли за любовь. В их браке не было главного — неусыпного труда, который по сути своей — вклад своих духовных сил в другого человека, чтобы этот человек был лучше — духовно богаче, счастливей. Это главное — счастливей. Когда молодые супруги взаимно творят счастье, когда в будничных заботах есть это самое тонкое и самое крепкое человеческое богатство, то взаимная любовь вечна, тогда не сможет внезапно открыться, что один человек лучше другого. Если речь идет о любви и браке, то вообще нельзя делать такого сравнения — один лучше, другой хуже. Каждый человек неповторим, с рождением нового человека рождается новый мир, и когда у матери рождается ребенок, то она, жена и мать, становится в тысячу раз неповторимей в своей красоте, однако эту неповторимость создаем мы, создаем своим неутомимым трудом. Есть старинная украинская мудрость: у хорошего мужа и жена хорошая, твоя жена — это колодец, загляни в него, каким ты увидишь себя, такова и твоя жена.

Самое сильное, самое тонкое богатство человеческого духа — любовь — действует на ребенка как музыка, как чарующая красота, что пленяет душу. Это богатство постоянно настраивает чуткую струну детского сердца — чуткость к слову, к доброй воле, к ласке и сердечности. Тот, чье детство освещено солнцем любви как неустанного труда, кто взаимно творит счастье, отличается исключительной чуткостью и восприимчивостью к отцовскому и материнскому слову, к их доброй воле, к их поучениям и напутствиям, советам и предостережениям.

В семье Николая Филипповича было такое правило: когда семья кончает обедать, все дети (разница в годах между ними была не так велика — девять лет) убирают со стола, моют посуду. Однажды семья обедала во дворе, под грушей. Самая младшая, шестилетняя дочка, забыла о своем долге. Мать укоризненно покачала головой и взялась за дело, которое должна была выполнить дочка. Девочка заплакала, она остро пережила укоры совести... Как же, воспитывая самого себя, воспитывать детей?

Если среди богатства синонимов, какими наша речь обозначает человеческую любовь, выбрать тот, который выразительнее всего передает суть любви как неутомимого труда, то таким синонимом будет слово долг. Воспитательная сила человеческой любви - это красота долга человека перед человеком. Любить означает чувствовать сердцем тончайшие духовные потребности человека. Вот эта способность чувствовать человека сердцем и передается от отца и матери ребенку без каких-либо слов и объяснений, передается примером. Николай Филиппович не требовал от детей, чтобы они вставали рано утром с ним вместе и приносили материнский или, как говорили девочки, ранний цветок. Он не вкладывал особых усилий в то, чтобы дети видели, как он идет в сад или в теплицу и приносит цветок. Дети спали и как бы сквозь сон чувствовали, что и для чего делает отец, какие чувства он выражает, что дают эти чувства матери. Дети учились улавливать самое большое человеческое стремление — стремление к счастью. Им хотелось идти навстречу этому стремлению, и они шли, творили добро, давали матери радость.

Ранний цветок для матери - это вершина красоты, богатства человеческого духа, созданного неутомимым трудом в семье Николая Филипповича. А к этой вершине вели каменистые и тернистые тропы. Воспитывать шестерых детей — этот труд требовал от матери больших физических и духовных сил. На каждом шагу дети видели, можно сказать, сердцем ощущали отношение отца к нелегкому труду матери. Детей - как только они могли понять это разумом и сердцем - волновало не только то, что отец брал на себя все, что мог взять, чтобы облегчить работу матери. Их особенно волновало внимание, чуткость отца, способность его души чувствовать, что матери нелегко, что ей нужно помочь. Развитие этой способности и есть воспитание самого себя — лучший, нагляднейший пример, про роль которого говорил великий мудрец Л. Н. Толстой. Там, где молодой отец на глазах своих маленьких детей неустанно развивает эту способность, где хлопоты и заботы жены постепенно становятся и его хлопотами и заботами, семья является школой эмоционального и нравственного воспитания детей. Казалось, никто специально и не учит детей: не будьте равнодушны к людям, а они — чуткие, приветливые, доброжелательные, внимательные. Эту чуткость развивает в них отцовское самовоспитание.

Человеческая любовь — это не только бесценное богатство человеческого духа. Она вместе с тем и вечно меняющееся богатство. Это не бриллиант, блеск которого не изменяется десятилетиями. Это драгоценный камень, игра красок которого изменяется с каждым годом, даже месяцем, и самое удивительное, что хозяином и повелителем этой игры красок становится тот, кому принадлежит этот камень. Умейте быть чародеем, от мудрости которого зависит великое искусство сохранения переливов красок драгоценного камня на всю жизнь. От этого искусства зависит воспитательная сила вашей любви, больше того — зависит и крепость брака как союза души и тела, разума и идеала, счастья и долга. Скоропреходяща страсть первых месяцев супружеской любви, и если, кроме этой страсти, брак ни на чем не держался, драгоценный камень вашей любви превратится в уголек. И вместо неба в ваш дом придет ад, а для детей — страдание, равнодушие, неверие в человека. В высоконравственном браке огонь первой страсти — самое дорогое воспоминание на всю жизнь, он как бы свет, отраженный новой жизнью, — взаимным творением счастья, воспитанием детей. В высоконравственной многолетней любви на каждом шагу выражается человеческое отношение человека к человеку, и прежде всего мужа к жене. Человеческое отношение к жене и матери — это отношение к источнику жизни, к самой жизни. Ибо женщина, жена, мать — прежде всего творец новой жизни, и когда эта мысль, этот идеал красной нитью пронизывает всю семейную жизнь, ребенок учится на примере родителей — прежде всего отца — дорожить жизнью, относиться к ней как к наивысшей ценности, которую ни с чем нельзя сравнить.

Учить дорожить жизнью — вот тот столбовой корень нравственного поведения, от которого питаются ветви чуткости, сердечности, заботы о человеке. Я знаю одну хорошую семью: муж — учетчик тракторной бригады, мать — доярка. Работа у матери нелегкая. Несколько дней в неделю необходимо начинать рабочий день на ферме в шесть часов утра. Чтобы приготовить завтрак, необходимо встать в четыре. Муж не разрешает жене вставать так рано. В четыре встает он, готовит завтрак и обед, провожает жену на работу, а потом детей в школу.

Возвращается муж с работы в четыре часа, дети уже дома, жены еще нет. Пообедав, отец вместе с детьми готовит ужин. Общая работа отца и детей одухотворяется мыслью: маме нашей нелегко, у нее сегодня напряженный день, приготовим вкусный ужин, сделаем все для того, чтобы, вернувшись с работы, она могла отдохнуть. Работа для детей не игра, а забота о самом дорогом человеке — матери. Самым дорогим человеком мать становится благодаря тому, что изо дня в день прикладываются силы физические и духовные, чтобы принести ей радость. Дорогим для людей становится то, во что вложены силы души. Если вы, мать, хотите быть для своего сына, своей дочери самым дорогим в мире человеком, одухотворите их стремлением творить радость, счастье для вас же.

Отношение к венцу красоты человеческой — женщине — познается детским сердцем в тончайших, незаметных пустяках. Каждый раз, когда у матери нелегкий, напряженный рабочий день, отец, приготовив вместе с детьми ужин, достает чистое полотенце и вешает его около умывальника. Мать — самая большая труженица, в этом чистом полотенце — уважение к ее труду, к красоте человеческой, к источнику жизни.

Это и есть воспитание любви, воспитание себя самого и детей своим поведением. Только там, где отец сам воспитывает себя, рождается детское самовоспитание. Без яркого примера отца все разговоры о самовоспитании детей остаются пустым звуком. Без примера родителей, без света и тепла родительской любви, выраженной во взаимной заботе и уважении, оно просто невысказано. Ребенку хочется быть хорошим лишь тогда, когда он видит идеальное и увлекается этим идеальным. В этой очень тонкой сфере воспитания нравственные понятия формируются только на основе благородных человеческих чувств. А чувства детей вызываются чувствами родителей.

Вот что рассказывала моя воспитанница Валя Кобзарь накануне торжественного дня окончания школы — о самом глубоком переживании детства: «Мне было лет семь, когда тяжело заболела мама. Отец ночами сидел около больной. В памяти сохранилось воспоминание. Просыпаюсь я как-то на рассвете. Мать тяжело дышит, а отец наклонился над нею, смотрит на ее лицо, и такая невыносимая печаль в его глазах, такая боль и такая любовь, что в ту минуту передо мной раскрылась неизвестная сторона человеческой жизни — верность. Мне кажется, что я с того утра по-настоящему полюбила отца.

Прошло десять лет. Папа и мама живут в мире и согласии. Они для меня самые дорогие люди на свете. Какой-то особенной любовью я люблю отца. Не было такого случая, чтобы я не послушала его совета или сказала ему неправду. Всегда, когда я смотрю ему в глаза, вижу неугасимый свет великой человеческой любви».

Вдумайтесь, отец и мать, в эти слова. Что мы оставляем в сердцах своих детей — оставляем своими делами и словами, поступками и чувствами? Чем мы запомнимся нашим детям, чем возвысим себя в их глазах? Есть единственная могучая духовная сила, которую ни с чем нельзя сравнить, которая способна запечатлеть в душах наш образ — образ настоящей человеческой красоты. Эта сила — великое богатство человеческого духа — любовь. Будем же создавать это богатство своей жизнью. Есть она в наших родительских сердцах - есть чем воспитывать детей.

БЕСЕДА СЕДЬМАЯ. МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ СЕМЬИ

Идеал семейного счастья в украинской народной педагогике прекрасно выразил великий наш поэт И. П. Котляревский: «Де згода в сімействі, де мир і тишина, щасливі там люди, блаженна сторона...» Когда я вдумываюсь в это большое и многогранное понятие - согласие в семье, мне сразу вспоминается семья Алексея Матвеевича. Это наш колхозник, уважаемый всеми земляками человек. Он и жена его Мария Михайловна учились когда-то в нашей школе, сейчас мы воспитываем их троих детей.

Нас, учителей, трогало, что в этой семье между родителями и детьми господствуют отношения сердечности, откровенности, прямоты. И это требует особого внимания каждого, кто хочет понять тайны родительской педагогики - тонкой, сердечной чуткости человека к человеку. Марийка возвращается из школы, не успела она еще и дверей открыть, как по ее глазам мать почувствовала: у дочки в школе не все благополучно.

- Рассказывай, дочка, что там у тебя?

Дочка рассказывает, что сегодня была контрольная работа по алгебре, задача была трудной, наверное, ошибку допустила при вычислении... Бабушка Мария печально, безмолвно сидит около окна - и к ней один за другим подходят встревоженные дети, спрашивают: «Что у вас болит, бабушка, может, вам дать что-нибудь?» После школы, отдохнув, Олеся, Петрик и Марийка садятся за выполнение домашних заданий. Ко всему приходят своими силами — это стало в семье одним из самых важных правил.

Однажды — еще тогда, когда Олеся исполнилось четыре года и из семьи Алексея Матвеевича в школу приходили двое учеников,— на родительском собрании зашла речь об этой тонкой, нежной стороне духовной жизни детей в этой семье, высокоразвитом чувстве чести, стремлении все сделать своими силами. «Расскажите, уважаемая Мария Михайловна, - обратился к матери классный руководитель,— расскажите, пусть все родители послушают: как воспитываете вы своих детей? Как отшлифовываете в их душах вот эту драгоценную черту, которая для большинства семей пока еще, к сожалению, остается неуловимой, фантастической птицей?»

Мать усмехнулась и ответила: «Некогда нам с мужем воспитывать детей. Каждый день мы на работе: муж - на животноводческой ферме, а я - и в поле, и на току, и в саду — где нужно, там и работаю летом, а зимой вместе с мужем - на ферме. А они с бабушками дома. Закон у нас в семье такой: как только ребенок встал на ноги - работай. И не только для себя, но и для людей. И на людей смотри человеческими глазами... Это нерушимый закон. А воспитывать нам некогда... Пусть про воспитание расскажет тот, кто не работает, сидит с ребенком да еще воюет с ним из-за двоек, как слышала я не раз...»

И нам, учителям, и родителям стало ясно: то, про что говорит мать как про отсутствие воспитания, это и есть настоящее воспитание.

В чем же оно состоит — в чем тот нерушимый закон, о котором говорила мать?

В глубоком благородстве, красоте человеческих взаимоотношений. Не один год думаем мы о тех духовных силах, что объединяют людей в семье Алексея Матвеевича, видим все новые и новые грани этих сил в других семьях — и для нас становится очевидным: самое главное моральное богатство, которое имеет огромную воспитательную силу, — взаимоотношения заботы, взаимоотношения уважения. В семье Алексея Матвеевича (и во многих других прекрасных семьях) господствует культ Человека, культ долга перед Человеком.

Могучая духовная сила воспитания заложена в том, что дети учатся смотреть на мир глазами родителей, учатся у отца уважать мать, бабушку, женщину, человека. Женщина, мать, бабушка в семье становятся, можно сказать, эмоциональным, эстетическим, нравственным, духовным центром семьи, ее главою. Отец пришел с работы — и первое, что он спрашивает у детей, что ему нужно непременно знать, как здоровье бабушек — его матери и матери жены. Как бы он ни был занят, какие бы ни были неотложные заботы и хлопоты — первая забота, первые хлопоты — для бабушек. Дочка Мария на всю жизнь запомнила тот праздничный день, когда отцу исполнилось 30 лет. Должны были прийти гости, все готовились к семейному празднику. Но вдруг заболела бабушка Мария — мамина мама. «Ни о каком празднике не может быть и речи», — сказал отец и повез бабушку в больницу.

Вот что означает тот человеческий закон, о котором говорила на родительском собрании мать, — на людей смотреть человеческими глазами. Когда Олесе — самой младшей в семье Алексея Матвеевича — исполнилось 4 года, умерла мамина мама. Это было в мае. Дети посадили на бабушкиной могиле цветы. А дома недалеко от хаты посадили куст розы, назвали его розой бабушки Марии. Ежегодно в ясный майский день Мария, Петрик и Олеся несут цветы розы на бабушкину могилу. Этот день так и зовется в семье — бабушкин день.

Может, некоторым читателям кажется: нужно ли говорить об этом — о цветах на могиле, о кустах роз, посвященных умершей, про семейный день — день бабушки. Да, без этого немислимо настоящее воспитание, без этого нет тех духовных сил, на которых держится семья. Есть старая французская пословица: мертвые мстят живым за то, что живые забывают о мертвых.

Жизнь учит, что мстят жестоко: на хорошей, жизнеспособной земле вырастает чертополох - люди с каменными сердцами, бездушные, холодно-расчетливые. Уважение и почтение к памяти умерших — огромный капитал, проценты с которого идут живым. Это тончайшие корни, которые несут животворные соки земли к дереву, имя которому — человечность.

В семье Алексея Матвеевича отец делает все для того, чтобы дети дорожили матерью. Летом и ранней весной на животноводческой ферме работать легче, чем в звене, где мать выращивает сахарную свеклу. И вот в дни напряженного нелегкого труда Алексей Матвеевич идет в поле, а жена - на ферму. Дети привыкли к тому, что отец всегда берет на себя самую тяжелую работу, и учатся у него смотреть на мать глазами благородного сильного мужчины.

Искусство воспитания в таких семьях, как семья Алексея Матвеевича, в том и состоит, что моральное богатство создается взаимоотношениями, в которых тесно переплетаются любовь и добро с суровым долгом и трудом, с личным примером. Дети Алексея Матвеевича и Марии Михайловны трудолюбивы, правдивы, сердечны именно потому, что в образах самых дорогих для них людей — отца и матери - перед ними раскрывается благородное видение человека и самих себя. Передавая детям самые тонкие духовные черты человеческого благородства, отец с малых лет пробуждал у них чуткую совесть - умение дорожить добром в самом себе, быть требовательным к самому себе.

Если в нескольких словах выразить всю мудрость родительской педагогики, то она заключается в том, чтобы дети наши были тверды и суровы в требованиях к самим себе, чтобы — тут я нарочно впадаю в преувеличение, — собирая сына на свадьбу, где все гости — горькие пьяницы, мать могла быть уверена, что сын ее придет домой трезвым... Требовательность к самому себе, моральный закон в собственном сердце, честность и правдивость наедине с собой - для родителей это высокая мечта, идеал. И достигается он тогда, когда любовь, доброта, ласка соединяются со строгой требовательностью, с долгом, с непримиримостью к злу, неправде, обману.

Перед торжественным днем вступления в комсомол Марийка рассказала мне: Я не помню, с какого времени я начала работать. Сколько себя помню — всегда работала. Это было очень, очень давно. Наверное, тогда мне было лет семь. Отец сказал мне: посади вот эти три саженца винограда. Я уже хорошо умела это делать. Выкопала ямки, залила водой и посадила. А корни не обмакнула в глиняный раствор. Помню, подумалось, они же будут закрыты землей, никто не узнает — смочены корни в глиняном растворе или нет. Посадила, полила. Отец вечером спрашивает: а корни замочила в глиняном растворе? Никогда в жизни — ни до этого, ни после я не обманывала, а тут сказала неправду. Конечно, отец сразу заметил обман. Он не сказал ни слова, а только глянул мне в глаза внимательно-внимательно. Вздохнул как-то тяжело, как будто кто на плечи ему положил тяжелую ношу. Откопал мои саженцы, намочил в ведре с мокрой глиной... А я стояла и смотрела... И лицо мое горело от стыда. Закончив работу, отец сказал: «Можно обмануть кого-то, а себя никогда не обманешь».

Бывает, родители плачутся: «Что нам делать с сыном? Не понимает доброго слова. Учишь его — это хорошо, а это плохо, это можно, а это нельзя — а он как будто и не слышит... Хоть кол на голове теши». Равнодушие к слову — большая беда в воспитании. Утратив надежду на то, что можно воспитывать словом, родители пускают в ход тумаки и ремень... Как же предупредить беду? Как добиться того, чтобы слово воспитывало, чтобы на скрипке детской души были струны, а не веревки? В раннем детстве человек должен пройти великую школу тонких, сердечных, человеческих взаимоотношений. Эти отношения — самое главное нравственное богатство семьи.